

ПСАЛМЫ-ПРОКЛЯТИЯ¹ И ХРИСТИАНСКОЕ БОГОСЛУЖЕНИЕ: PRO И CONTRA

Юрий Друми

Испокон веков любимой книгой многих христиан была и остается Псалтирь Давида. На протяжении всей истории христианской Церкви (здесь ни одна традиция христианства не является исключением) Псалтирь стояла в ряду важнейших источников для христианского понимания Бога и играла одну из ведущих ролей в становлении христианского богослужения. Из всех книг библейского канона наиболее употребительной в христианском богослужении является Псалтирь. Фактически Псалтирь и христианство неотделимы, как душа и тело. И это неудивительно, так как Сам Христос любил эту Книгу, Он жил ею и умирал со словами псалмов на устах. Но как сегодня используется церковью Книга Псалтирь?

Как известно, все 150 псалмов Книги помимо прочих способов классификации, можно сгруппировать и по определенным жанрам². Самым многочисленным из перечисленных жанров является плач (индивидуальный и общинный). К этому жанру можно отнести примерно 41 псалом. Наблюдения за тем, как используется Книга Псалтирь в христианской церкви (не обязательно нашей), показывают, что в наибольшем пренебрежении находятся как раз псалмы этой, наибольшей группы. Почему?

¹ Данное словосочетание следует считать условным (в богословском лексиконе используется с 1878 г.), поскольку ни один псалом не является от начала и до конца проклятием. Скорее, имеются в виду встречающиеся в отдельных псалмах слова проклятий, которые произносились в адрес врагов Яхве.

² Из всех известных способов классификации псалмов наиболее широкое признание получила классификация немецкого богослова Г. Гункеля, согласно которой основными жанрами псалмов Книги Псалтирь являются: (1) гимн; (2) песни воцарения Яхве; (3) общинный плач; (4) царские псалмы; (5) индивидуальный плач; (6) индивидуальные благодарственные псалмы; (7) пророческие псалмы; (8) псалмы мудрости. «Меньшие» жанры: (1) благословение и проклятие; (2) песни восхождения; (3) победные песни; (4) благодарственные песни Израиля; (5) сказания; (6) Тора-псалмы. См. Seabold K. *Introducing the Psalms* (Edinburgh: T & T Clark LTD, 1990), 113.

Далеко не последней причиной этого является то, что язык и образы, используемые в псалмах этого жанра, кажутся слишком резкими, подчас даже жестокими, а потому неуместными в христианском богослужении.

Мы имеем в виду прежде всего многочисленные проклятия, встречающиеся в псалмах данного жанра. А между тем именно псалмы плача полнее всего выражают подлинный опыт веры израильтян. (Здесь необходимо сказать о том, что религия евреев была такой же, какой была их история, какой была их жизнь. Она ничего общего не имела с романтическими, по сути, эфемерными представлениями, будь то о Боге или о мире. Богослужение евреев формировалось реальной, а не книжной жизнью. В нем было место в том числе и для выражения темных, мрачных, глубоко озадачивающих сторон жизни благочестивых людей – страдания невинных, шалом/процветание нечестивых, сон Бога и т. д. Евреи были далеки от того, чтобы устраивать слащавые богослужения. Для них лесть Богу была наихудшим видом лести.) Самое важное, что можно узнать об опыте веры израильтян из псалмов плача, заключается в том, что их вера в столкновении с жизнью была *«бескомпромиссно и ошеломляюще диалогичной»*³ по своей природе. То есть, псалмы плача являются не просто выражением горя страдающего человека, но представляют собой честный диалог с Богом, Который почти всегда рассматривается как истинный источник всего происходящего⁴.

Итак, наряду с широким использованием в христианских церквях псалмов хвалебного, благодарственного и дидактического характера, по сути, замалчиваются псалмы плача. Обратимся к примерам.

Вряд ли читатель припомнит, чтобы на богослужении в христианской церкви читались следующие слова 108 псалма: *«Поставь над ним [противником, врагом] нечестивого, и диавол да станет одесную его. Когда будет судиться, да выйдет виновным, и молитва его да будет в грех; да будут дни его кратки, и достоинство его да возьмет другой. Дети его да будут сиротами, и жена его – вдовою. Да скитаются дети его и нищенствуют, и просят хлеба из развалин своих. Да захватит заимодавец все, что есть у него, и чужие да расхитят труд его. Да не будет сострадающего ему; да не будет милующего сирот его; да будет потомство его на погибель, и да изгладится имя их в следующем роде. Да будет воспомянуто пред Господом беззаконие отцов его, и грех ма-*

³ Brueggemann W. «From Hurt to Joy, From Death to Life», *Interpretation* XXVIII, Oct. 1974, ¹ 4, p. 4.

⁴ Как справедливо заметил вышеупомянутый исследователь, зачастую верующим недостает одного или другого: если мы честны, то в разговоре с самими собой; если же мы ведем диалог с Богом, то под личиной напускной вежливости. Псалмы плача – пример того, как сочетаются честность и диалог.

тери его да не изгладится. Да будут они всегда в очах Господа, и да истребит Он память их на земле[...] Да облечется проклятием, как ризою, и да войдет оно, как вода, во внутренность его и, как елей, в кости его. Да будет оно ему, как одежда, в которую он одевается, и как пояс, которым всегда опоясывается. Таково воздаяние от Господа врагам моим и говорящим злое на душу мою!»

Или такие слова из Пс. 82:14–19: *«Боже мой! Да будут они [враги], как пыль в вихре, как солома перед ветром. Как огонь сжигает лес, и как пламя опаливает горы, так погони их бурей Твоею и вихрем Твоим приведи их в смятение. Исполни лица их бесчестьем, чтобы они взыскали имя Твое, Господи! Да постыдятся и смятутся на веки, да посрамятся и погибнут. И да познают, что Ты, Которого одного имя – Господь, Всевышний над всею землею».*

Или следующие тексты из Пс. 57:7–9,11: *«Боже! сокруши зубы их в устах их; разбей, Господи, челюсти львов! Да исчезнут, как вода протекающая; когда напрягут стрелы, пусть они будут как переломленные. Да исчезнут, как распускающаяся улитка; да не видят солнца, как выкидыши женичины... Возрадуется праведник, когда увидит отмщение; омоет стопы свои в крови нечестивого».*

Не говоря уже о том, чтобы услышать проповедь, в которой хоть сколько-нибудь внятное изъяснение получили печально знаменитые слова из Пс. 136:7–9: *«Припомни, Господи, сынам Едомовым день Иерусалима, когда они говорили: “разрушайте, разрушайте до основания его”. Дочь Вавилона, опустошительница! блажен, кто воздаст тебе за то, что ты сделала нам! Блажен, кто возьмет и разобьет младенцев твоих о камень!»*

О процитированных нами псалмах 108, 82 и 57 следует сказать особо. Исторически сложилось так, что Католическая и Восточная Православная (а также Реформатское крыло протестантской) Церкви в своем недельном богослужебном цикле прочитывают всю Книгу Псалтирь. Что касается Католической церкви, то это имело место до 1970 года, когда папа Павел VI своим *Апостольским постановлением* внес изменение в молитвослов Церкви (Liturgy of the Hours): из 19 разных псалмов опускались один или более стихов, содержащих слова проклятий. Что же касается вышеупомянутых псалмов, то они были вообще исключены из молитвослова. Здесь интересно отметить, во-первых, то, что вычеркнутые слова содержали проклятия, и, во-вторых, то, что все, подвергшиеся ревизии псалмы, принадлежат одному жанру – псалмы плача (как индивидуальный, так и общественный); в-третьих, сделано это было, по словам папы, ввиду «тех трудностей, которые могут возникнуть при их исполь-

зовании на национальных празднествах»⁵. То есть, когда эти псалмы исполнялись на латинском языке, они понимались лишь частично и наличие проклятий в них не вызывало проблем. Исполнение же их на национальном языке того или иного народа могло породить такие проблемы. Таким образом, псалмы плача были лишены своего главного нерва – отчаянного вопля о возмездии, обращенного к Богу, **Чье имя, Чья репутация, Чье дело поставлено на карту**. Похожая ситуация, но несколько раньше (1928 г.), сложилась в пресвитерианской церкви Шотландии, когда из ее молитвенника фактически были изъяты псалмы-проклятия⁶.

Итак, очевидно то, что как в отношении Книги Псалтирь в целом, так и в отношении ее отдельных псалмов осуществляется своего рода церковная цензура. Такое положение вещей очень точно констатируется «Кратким библейским справочником» Б. Геце: «Те псалмы, в которых душа угнетенного Израиля взывает к Богу о мщении к врагам, не могут, конечно, иметь отзвука в душе христианина, в котором обитает дух Христов (Лк. 9:52–55); но, за этим исключением, большинство псалмов являются настоящей духовной сокровищницей, из которой скорбь может черпать утешение, успокоение и надежду»⁷. Другими словами, вместо всех десяти струн псалтири Давида в руках христиан звучат в лучшем случае девять. С такой Псалтирью мы молимся и славим Бога, снисходительно считая, что десятая струна – это историческое (или национально-религиозное) недоразумение.

Так современные христиане сталкиваются с дилеммой, которую очень точно и с известной долей иронии сформулировал исследователь Псалтири *William Holaday*: «Или мы читаем и речитируем Книгу Псалтирь целиком в том виде, в каком она дошла до нас [...], и рискуем привести многих в дрожь ради сохранения первобытных, диких “пожеланий”, выраженных по отношению к личным и национальным врагам [...], или же мы будем читать и речитировать Псалтирь, из которой выброшено все одиозное, [то есть такую Книгу], которая попала к нам уже “освященной” церковным молитвенником или же каким-то комитетом по собиранию гимнов, и при этом рискуем утратить остроту и страсть библейской веры. В первом случае мы попытаемся сохранить верность библейскому принципу: “Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности”, думая при этом: а что полезного в

⁵ Holladay W. L. *The Psalms Through Three Thousand Years* (Minneapolis: Fortress Press), 304–305.

⁶ The Oxford Dictionary of the Christian Church. Ed. By F. L. Cross (London: Oxford University Press, 1957), 683.

⁷ Краткий библейский справочник. Цитируется по: Библия. Издание: Русское Библейское Общество, США – Швеция, с. 19.

праздновании того, что вавилонские дети были размозжены (Пс. 136:9)? Во втором случае свои суждения мы поставим выше [библейского] канона. [Итак,] можно ли каким-то образом решить эту дилемму?»⁸.

В принципе, понятна та сдержанность, которую проявляет Церковь в отношении псалмов-проклятий. Историческая память свидетельствует о том, что «крестоносцы могли разбивать головы младенцев-мусульман со словами 136-го псалма на устах и при этом верить, что таким образом они служат Христу»⁹. Итак, что же делать?

Некоторые из возможных решений

1. Вычеркнуть и никак и нигде не употреблять слова проклятий, содержащихся в отдельных псалмах. *De facto* все именно так и происходит. В таком случае человек посягает на Слово Божие, полагая, что в современном гуманистическом сознании нет и быть не может места словам мщения и проклятия, от кого бы они не исходили. При таком подходе, как справедливо отметил *Walter Brueggemann*, мы становимся «исключительно избирательными» и используем те псалмы, которые ближе нам по духу и содержат меньше всего предосудительного «иудейства» [Jewishness]¹⁰.

2. Не использовать такие псалмы на том основании, что они суть примеры неверного отношения ко злу и злым людям, а значит, нельзя считать их богодухновенными, напротив, следует их осудить, так как Лев. 19:17–18; Исх. 23:4–5; Притч. 23:17; 25:21 учат любить даже врагов¹¹.

3. Использовать их слепо, то есть: если все эти проклятия «находятся в Библии, значит вся эта мстительная ненависть должна каким-то образом быть благом»¹². Каким? Никто внятного ответа дать не может.

4. «Подсказка» Иеремии¹³. В Иер. 10:25 цитируется Пс. 78:6–7: «Излей ярость Твою на народы, которые не знают Тебя, и на племена, которые не призывают имени Твоего». Иеремия в данном случае цитирует людей [«несется слух...» (ст. 22)], которые произносят эти слова, а сами отказываются жить согласно нормам завета с Богом. Таким образом, Иеремия, цитируя нечестивцев, показывает, что они не имеют права делать это, будучи сами людьми праведными лишь в своих глазах, а на самом деле безрассудными (ст. 21). Конечно, из этого легко можно сделать вывод, что и мы поступаем оправданно, если на богослужении, например, опускаем эти или похожие слова на том основании, что сами являемся

⁸ Holladay, 346.

⁹ Kelly Page H. «Prayers of Troubled Saints», *Review and Expositor* 81 (1984), 379.

¹⁰ Там же, 381.

¹¹ О сторонниках такого подхода говорит К. Льюис в своем «Размышлении о псалмах». Мир Библии, 1994/1[2], с.13.

¹² Там же.

¹³ Среди возможных альтернатив эту точку зрения излагает W. Holladay, 313.

грешниками. Такой фактор усиливает стремление христиан избегать в богослужении встречающихся в Псалтири слов мести и проклятий.

5. Христологическое прочтение Псалтири. В принципе, мы согласны с таким подходом, что касается его названия, но не с тем, как его формулирует *W. Holladay*¹⁴. В чем суть его подхода? Во-первых, подчеркивается то, что зло коренится не только где-то и в ком-то, но и в нас. Поэтому проклинать кого-то мы просто не вправе. Во-вторых, говорится об Иисусе как о Человеке, Который Сам молился псалмами. Далее: только Иисус был без греха (Евр. 4:15). Борьба Иисуса со злом персонифицируется в Евангелиях Его противостоянием дьяволу и бесам. Поэтому с христианской точки зрения только Иисус был вправе молиться псалмами-проклятиями. Что же касается нас, то необходимо заметить следующее. Мы тоже ведем духовную брань «против духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12–13). Наши враги – это пороки нашей грешной природы (зависть, гнев, стяжательство, скука, разного рода пристрастия, праздность...) плюс искушения дьявола и бесов. Похожий подход к псалмам-проклятиям отличает *John R. Sampey*: «Нам следует использовать псалмы-проклятия в свете учения нашего Господа... Эта тяжелая артиллерия должна быть направлена против пивных, публичных домов... Однако вместе с тем нельзя забывать молиться об обращении людей, занимающихся этими делами»¹⁵. Таким образом, враги псалмопевца спиритуализируются. Поэтому, с осторожностью заключает *W. Holladay*, если на богослужении мы иногда опускаем некоторые отрывки псалмов-проклятий, это оправданно¹⁶. Однако несостоятельность такого подхода состоит в том, что в нем почти не принимается во внимание изначальный исторический и литературный контекст данных псалмов. Более того, при таком подходе мы дерзаем «отполировать» живую веру человека и церкви. Однако совершенно очевидно то, что вера «полировке» не подлежит по определению! (Можно ли «отполировать» веру апостола Павла, М. Лютера, протопопа Аввакума? – риторические вопросы...)

Как же быть?

Основные пути решения сформулированной дилеммы

Чтобы решить данную дилемму, нам представляется необходимым ответить по крайней мере на четыре основных вопроса: (1) Против кого произносились проклятия? (2) Кем они произносились? (3) Что вообще это значит в Библии – проклясть человека? (4) Правомерно ли использо-

¹⁴ Holladay, 346–356.

¹⁵ RE, 379.

¹⁶ Holladay W., 313.

вать псалмы-проклятия в богослужении Церкви в свете заповеди Христа о любви к врагам?

Против кого произносились проклятия Псалтири?

Как известно, Книга Псалтирь является молитвенником ВЗ, который на протяжении почти тысячи лет до Христа служил источником, можно сказать, нормативных молитв народа израильского. Другие две тысячи лет уже после Христа эта Книга по-прежнему выполняет функцию молитвенника. Учитывая это, не трудно понять, что «врагами», о которых говорит почти каждый псалом, могли быть разные люди. Вот основные точки зрения на вопрос об изначальном адресате высказанных в псалмах проклятий¹⁷.

1. *Sigmund Mowinkel*: враги псалмопевца – это прежде всего колдуны и чародеи, люди, занимающиеся черной магией. В то время считалось, что произнесенные ими проклятия (или вообще злословие, клевета, угрозы, культовые заклинания других религий) имели огромную силу и могли реально навредить тому, против кого они были высказаны. В таком случае Книга Псалтирь представляла собой «контр-чары», «контр-заклинания». Эта точка зрения вряд ли содержит исчерпывающее объяснение, потому что далеко не все псалмы проклятий говорят о том, что враги Израиля/псалмопевца или Бога – это колдуны и чародеи. Кроме того, не все псалмы-проклятия содержат описание болезненных состояний человека (аргумент, используемый Mowinkel).

2. *Thomas Overholdt*: враги псалмопевца – это лжесвидетели против него во время судебного разбирательства. Истоки: часто встречающиеся в псалмах плача слова и выражения «неправда, ложь», «свидетели лживые», «уста лживые», «ненавидящие меня безвинно», «лукавые замыслы», «коварный, как изощренная бритва, язык» и т. д. (см. Пс. 7:15; 26:12; 30:18; 34:20; 51:4; 62:12; 68:5; 108:2; 119:2). Заговор врагов, как об этом можно судить на основании перечисленных псалмов, носит устный характер. Действительно, врагами могли быть такие люди, но опять-таки не во всех случаях. Более того, отождествление врагов лишь с лжесвидетелями не объясняет **такой** реакции псалмопевца...

3. *H. Birkeland* утверждает, что как в индивидуальных, так и в общественных плачах речь идет о политических, чужеземных врагах Израиля. Сравнив язык псалмов общественных плачей (43, 59, 78, 79, 82, 123, 124) и индивидуальных (17, 19, 20, 60, 72, 88, 143), исследователь обратил внимание на его националистическую окраску и сделал вывод о том, что, во-первых, враги Израиля – чужеземцы и, во-вторых, произносящий их

¹⁷RE, 378, 379.

человек – царь, который говорит от своего имени (индивидуальный плач) или от имени всей общины (общинный плач).

4. Решительно не соглашается с такой точкой зрения С. *Westerman*, утверждая, что враги в индивидуальных плачах и общинных – это разные люди. На основе чего он делает такое утверждение? Страдалец (тот, кто говорит) почти никогда не говорит от имени группы людей. Также он указывает на то, что в индивидуальных плачах мучители и мучимые – члены одного общества (Пс. 40:7; особенно 54:13–15, 22: *Ибо не враг поносит меня, – это я перенес бы; не ненавистник мой величается надо мною, – от него я укрылся бы; но ты, который был для меня то же, что я, друг мой и близкий мой, с которым мы разделяли искренние беседы и ходили вместе в дом Божий. Да найдет на них смерть; да сойдут они живыми в ад; ибо злодейство в жилищах их, посреди их; 143:8, 11*). Это исключает возможность версии «чужеземцев». Поэтому враги – люди, объединенные ненавистью к страдальцу. Они не принимают всерьез Яхве и высмеивают верность Ему, проявляемую бедствующим человеком (Пс. 72). Однако, несмотря на возражение С. *Westermann*, мы должны хотя бы отчасти согласиться с Н. *Birkeland* и сказать, что в некоторых псалмах плача действительно говорится о национальных врагах Израиля (особенно 43, 88, 136 и др.).

Обобщая представленные точки зрения, мы соглашаемся с исследователем G. W. *Anderson*, который говорит: «Спектр интерпретаций должен быть достаточно широк и включать в себя и национальных врагов, и проклятие болезнью либо царя, либо другую личность, гнусную клевету и ряд культовых заклинаний»¹⁸. Однако гораздо важнее представляется найти ответ на второй вопрос.

Кем они произносились?

Несмотря на то, что многие исследователи Книги Псалтирь оспаривают правдивость информации относительно авторства псалмов, что содержится в их заголовках, на наш взгляд, есть достаточно оснований считать эту информацию достоверной. В таком случае мы заметим, что абсолютное большинство псалмов-плачей было написано Давидом. Более того, в Мидраше (*Midrash Tehillim xvii.1*) написано: «Все, что было сказано Давидом в этой книге [Псалтирь], было сказано им о себе, обо всем Израиле, а также о прошлом и будущем Израиля»¹⁹. Также обращают на себя внимание слова из одного кумранского свитка – Произведения Давида

¹⁸ Anderson G. W. *BJRL* 48 (1969), 29.

¹⁹ Цитировано по: Fishbane M. *Biblical Interpretation in Ancient Israel*. Oxford: Clarendon Press, 1988, 404.

[David's Compositions]: «[И] мы [также написали] вам, что вам необходимо исследовать Книгу Моисея и книги пророков и Давида...»²⁰

В связи с этим мы должны определить, как соотносятся Давид и Псалтирь. Другими словами, кем был Давид, которому приписывается авторство всей Книги Псалтирь? Какое значение для толкования этой Книги вообще и входящих в нее псалмов-проклятий в частности имеет тот факт, что Псалтирь приписывается Давиду? Для ответа на поставленные вопросы мы обратимся к следующим свидетельствам книг: 1-я и 2-ая Цар., 1-я и 2-я Пар. и непосредственно к Книге Псалтирь²¹.

1-я и 2-я Книги Царств

Кроме того, что Давид изображается музыкантом и человеком, способным игрой на музыкальном инструменте изгонять злых духов (1 Цар. 16:23; 19:9), он выступает в роли учредителя культа Яхве в Иерусалиме (2 Цар. 16:1–19). Помимо этого, самым ранним литературным свидетельством о связи Давида и Книги следует считать отрывок из 2 Цар. 22:2–51 (см. повторение сказанного в Пс. 17), который содержит обзор всей деятельности Давида до «дня, когда Господь избавил его от руки всех врагов его и от руки Саула» (22:1). Таким образом, читателю предлагается посмотреть на всю карьеру Давида в «псалмовой» перспективе. Более того, форма и содержание лебединой песни Давида (2 Цар. 23:2–7) недвусмысленно указывают на то, что Давид – пророк. Идея о том, что слова Давида являются словами Господа о будущем мессианском Царе и Царстве, берет свое начало здесь.

1-я и 2-я Книги Паралипоменон

Первое, что бросается в глаза при чтении книг Паралипоменон, – это то, что Давид расширяет и фактически канонизирует псалмодическую традицию своего народа, которая отныне должна стать неотъемлемым элементом иерусалимского культа, причем **его** авторитет и власть рассматриваются как полученные им непосредственно от Яхве – Небесного Царя. Так, в подтверждение сказанному можно отметить то, что «устав Давида» не претерпевает изменений ни при Соломоне (2 Пар. 8:14), ни при Иодае (2 Пар. 23:18), ни при Езекии (2 Пар. 29:25), ни при Иосии (2 Пар. 35:15). Даже после вавилонского плена он остается неизменным (Езд. 3:10; Неем. 12:25), хотя списки назначенных для служения левитов меняются от текста к тексту.

²⁰ 4Q397 14–21 С, строки 9–10. Ср.: «И сказал им: вот, о чем Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и в пророках и псалмах» (Лк. 24:44).

²¹ Подробнее см. Mays J. L. «The David of the Psalms». *Interpretation* 40 (1986), 143–155.

Второе, на что еще следует обратить внимание, – это то, что в книгах Паралипоменон еще более подчеркивается роль Давида как пророка: «И поставил он [Езекия] левитов в доме Господнем с кимвалами, псалтирями и цитрами, по уставу Давида и Гада, прозорливца царева, и Нафана пророка, так как от Господа *был* устав этот чрез пророков Его» (2 Пар. 29:25; а также 2 Пар. 29:30; 35:15; 1 Пар. 25:1–3). Таким образом, мы видим, что пророчество и культ объединяются.

Третье, о чем нельзя не сказать в данном контексте, – это **природа** Израильского царства как такового. Несмотря на упадок династии Давида, ее продолжение аксиоматично. Однозначно говорится о преемственности и незыблемости царства. Даже трагедия, связанная с разрушением храма Навуходоносором, не уничтожает полностью царства Давида, оно остается нетронутым как идеал власти Яхве. Более того, отсутствие на троне представителя династии Давида в период после вавилонского плена не является неразрешимой проблемой. Царь из потомства Давида все равно читается как «символ единства нации под властью Божьим»²². И не имеет значения то, что так много царей периода доавилонского плена фактически опорожили настоящий образ царства Давида. Сам образ остался чистым и нетронутым, даже сейчас, когда никто из потомков Давида не сидел на троне. Итак, наш третий вывод состоит в следующем: при фактическом отсутствии на престоле кого-либо из потомков Давида в сознании израильтян жил образ последнего, которому Господь клятвенно обещал: «И будет непоколебим дом твой и царство твое на веки пред лицом Моим, и престол твой устоит во веки» (2 Цар. 7:16).

Если говорить о том, какие события бурной жизни Давида нашли свое отражение непосредственно в **содержании** отдельных псалмов (не путать с заголовками!), необходимо перечислить, во-первых, помазание Давида пророком Самуилом на царство (Пс. 77), во-вторых, внесение ковчега в Иерусалим (Пс. 131) и, в-третьих, Божий завет с ним (Пс. 88 и 131). Нельзя не увидеть в этом определенного замысла как собирателей всей коллекции псалмов, так и составителей отдельных текстов, вошедших в ее содержание.

Итак, обобщая сказанное, следует заметить, что Давид, как идеал власти Яхве, стал парадигмой Царства Яхве. Его личность становится источником для создания образа грядущего Царя и Его Царства. В таком случае содержание Книги Псалтирь, совершенно недвусмысленно отождествляемое с именем Давида, понимается в **эсхатологи-**

²² De Vries S. J. *1 and 2 Chronicles*. Mi: Grand Rapids, 1989, 112.

ческом смысле. В подтверждение сказанного можно привести еще пять доводов: (1) порядок расположения псалмов в Книге (особенно если говорить о первых трех книгах коллекции, обрамленных псалмами 2 и 88, – своеобразная арка, придающая мессианское звучание всей коллекции «между»²³); (2) место и значение Тора-псалмов – 1, 18 и 118 – в Книге (синтез темы Торы и благочестия с темой царственного владычества Божьего²⁴); (3) наличие бинарных (двойственных) противоположностей в Книге, по сути, формирующих ее подтекст (имеется в виду несоответствие реального жизненного опыта декларируемым утверждениям о благополучии праведников, из чего и рождается надежда на грядущее избавление²⁵); (4) свидетельства таких литературных источников иудаизма, как кумранские рукописи (1QM111:1–18 и особенно 11QPsa²⁶, в которой используются канонические псалмы вместе с неканоническими эсхатологического характера) и Псалмы Соломона²⁷; (5) новозаветное приложение ряда ключевых псалмов Книги (2, 88, 117).

Таким образом, своим выводом мы лишь подтверждаем то, что стало общим местом в современных исследованиях Книги Псалтирь, – ее эсхатологический характер. Поэтому молиться псалмами Давида означало, во-первых, подтвердить свою причастность завету Яхве с Давидом о его вечном Царстве, во-вторых, просить о наступлении этого Царства, в-третьих, полагаться на владычество Божье, в чем и будет заключаться истинное благочестие. Это, в свою очередь, кардинальным образом влияет на философию толкования псалмов-проклятий. Не может быть и речи о том, чтобы бытовые, межличностные отношения сделать сферой применения псалмов-проклятий, как недопустимо и то, чтобы ими выражать гнев и раздражение, свойственные падшей человеческой природе. В контексте таких суждений молиться псал-

²³ Seabold K., 21.

²⁴ Mays J. L. «The Place of the Torah-Psalms In the Psalter», *JBL* (1987), 3–12.

²⁵ Collins T. «Decoding the Psalms: A Structural Approach to the Psalter», *JSOT* 37 (1987), 41–60.

²⁶ Flint Peter W. «The Book of Psalms in the Light of the Dead Sea Scrolls», *VT* XLVIII, 4, 458–472.

²⁷ Псалмы Соломона – неканоническое произведение, написанное фарисеями примерно в 50 г. до Р. Х. Согласно этому источнику, «Сын Давидов» (кстати, впервые этот титул встречается здесь), во-первых, силой изгонит иноземцев, оккупировавших Иерусалим; во-вторых, он будет судить все народы земли, сделав их «слугами под своим игом»; в-третьих, он будет мудро и праведно править Израилем, чтобы таким образом изгнать всех иноплемеников со святой земли, а также очистить землю от нечестивых израильтян, уничтожив всякое притеснение и собрав к себе святой народ (*Dictionary of Jesus' Gospels*, 767).

мами проклятия или молитвой «Отче наш» – это, собственно говоря, одно и то же²⁸. Так мы подошли к третьему вопросу.

Что вообще означает в Св. Писании – проклясть человека?

В более широкой плоскости этот вопрос касается природы встречающихся на страницах Св. Писания проклятий. Необходимо отметить, что первое проклятие вышло из уст Божьих в связи с грехопадением человека. Распространялось оно, во-первых, на змея – «проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми» (Быт. 3:14) и, во-вторых, на землю – «проклята земля... Терние и волчцы произрастит она» (Быт. 3:17, 18). Из контекста третьей главы очевидно то, что и человек должен был сполна испытать на себе действие слов Божьих. Таким образом, дальнейшее содержание священного текста следует рассматривать через призму изреченного Богом проклятия. Но не только. Если принять во внимание еще и первые две главы Книги Бытие, становится ясным, что проклятие Божье было ничем иным, как актом Его воли, в результате действия которого частично или полностью свою силу должно было утратить Его же благословение земли и человека – «И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (Быт. 1:31. Ср. Быт. 5:2 – «мужчину и женщину сотворил их, и благословил их»).

В таком контексте совершенно по-иному воспринимаются встречающиеся на страницах Св. Писания слова проклятий. Так, не должно вызывать никакого недоумения обещание Господа Аврааму проклясть всякого, кто будет противостоять ему на пути осуществления им Божьих намерений – «Я благословлю благословляющих тебя, и злословящих тебя проклянущу» (Быт. 12:3). Более того, становится понятным то, почему в каж-

²⁸ Концепция Царства Божьего в раннем иудаизме основывалась, во-первых, на ветхозаветной идее об эсхатологической епифании для наказания врагов Израиля (имеется в виду идея суда и Божьего правления через остаток – мессианского Царя из потомков Давида, что должно принести всем иудеям блаженство); во-вторых, на том новом понимании Царства и его главной фигуры в лице Небесного Посланника, Который принесет избавление Божьего народа, о чем недвусмысленно говорится в Книге Даниила; в-третьих, многовековое господство язычников в Палестине питало надежду на восстановление национальной независимости евреев. Все эти три фактора выразились в двух тенденциях в мессианском мышлении иудеев: в этом мире и апокалиптическая реальность (там же, с. 418). Что же касается молитвы «Отче наш», то обращает на себя внимание прежде всего то, что в фокусе первых трех прошений находится Бог и Его власть, что должно стать зримым исполнением слов Дан. 2:44 «И во дни тех царств Бог Небесный воздвигнет царство, которое во веки не разрушится... оно... разрушит все царства, а само будет стоять вечно». Кроме этого, нельзя не сказать о молитве Каддиш как об одной из наиболее ранних и широко распространенных молитв в иудаизме: «Да превознесется и возвеличится Его великое имя в мире, который Он сотворил по Своей воле. Да установит Он Свое Царство во дни жизни твоей и во время всех домочадцев Израиля скоро и во время близкое». Итак, если главной темой Книги Псалтирь является Царство Божие и молиться псалмами этой Книги значило просить о наступлении этого Царства, тогда нас не должно шокировать сделанное утверждение о том, что молиться псалмами проклятий и молитвой «Отче наш», – это, по сути, одно и то же.

дом из таких многочисленных ветхозаветных поэтических отрывков, как Песнь моря, Песнь ковчега, изречения Валаама, Песнь Моисея, благословение Моисея, Песнь Деворы, Песнь Анны и др., мы встречаем слова проклятий (см. соответственно Исх. 15:16; Чис. 10:35; Чис. 23:10, 24; 24:9, 16–25; Втор. 32:42; Втор. 33:27, 29; Суд. 5:23, 31; 1 Цар. 2:10; Плач Иер. 1:21, 22). Многие из этих песен выучивались и исполнялись всей нацией, вряд ли у кого-то вызывая те же вопросы, что нередко можно услышать сегодня в связи с Книгой Псалтирь. Этому есть лишь одно объяснение: нация, избранная для того, чтобы вернуть человечеству утраченное при грехопадении благословение Божье («и благословятся в тебе все племена земные» – Быт. 12:3), должна была находиться под непрестанной защитой своего Небесного Царя. Поэтому встречающиеся в песнях древних евреев проклятия являются не просто отличительной чертой их поэзии, но и отражают определенное мирозерцание: проклят всякий, кто решается вступить в противоборство с Яхве. Такой взгляд нашел свое отражение в Псалтири – Книге, являющейся кульминацией иудейской псалмодической традиции.

Кроме того, если проклятие произносилось помазанником (пророком, царем или священником), ясно, что его источником был Сам Бог. Особенно это верно в отношении царей. Во-первых, о Давиде сказано, что он вел «войны **Господа**» (1 Цар. 25:28; ср. 1 Цар. 18:17). Значит, враги Давида – это не его личные враги, но враги Господа. Поэтому понятны такие слова царя: «Мне ли не возненавидеть ненавидящих Тебя, Господи, и не возгнущаться восстающими на Тебя?» (Пс. 138:21) – риторический вопрос, который можно передать и так: *Мне ли не благословить любящих Тебя, и не проклясть ненавидящих Тебя?* Во-вторых, цари из династии Давида «сидели на престоле **царства Господня** над Израилем» (1 Пар. 28:5; 29:23). В таком случае помазанник Божий был Его представителем на земле. Таким образом, проклятия Давида или кого-либо из царей его династии – это проклятия, исходящие от Самого Яхве. Это утверждение верно также и в отношении проклятий, произносимых пророками: Ииуем – «Кто умрет у Ваасы в городе, того съедят псы; а кто умрет у него на поле, того склюют птицы небесные» (3 Цар. 16:4); Илией – «Так говорит Господь: на том месте, где псы лизали кровь Навуфея, псы будут лизать твою кровь... Также и о Иезавели сказал Господь: псы съедят Иезавель за стеною Изрееля» (3 Цар. 21:19, 23); Елисеем – «...и проклял их именем Господним [!]. И вышли две медведицы из леса, и растерзали из них сорок два ребенка» (4 Цар. 2:24) и: «Пусть же проказа Нееманова пристанет к тебе и к потомству твоему навек. – И вышел он от него *белый* от проказы, как снег» (4 Цар. 5:27); Иеремией – «Итак предай сыновей их голоду и подвергни их мечу; да будут жены их

бездетными и вдовами, и мужья их да будут поражены смертью, и юноши их – умерщвлены мечом на войне. Да будет слышен вопль из домов их, когда приведешь на них полки внезапно; ибо они роют яму, чтобы поймать меня, и тайно расставили сети для ног моих. Но Ты, Господи, знаешь все замыслы их против меня, чтобы умертвить меня; не прости неправды их и греха их не изгладь пред лицом Твоим; да будут они низвержены пред Тобою; поступи с ними во время гнева Твоего» (Иер. 18:21–23). Спрашивается: могло ли реализоваться хотя бы одно из этих проклятий, не стой за спиной пророков Сам Господь?

Итак, мы видим, что в теократический период истории иудеев произнесение слов проклятия и возмездия на врагов Божьих фактически санкционировалось властью, а потому было аксиоматичным. Перечисленные примеры убедительно свидетельствуют о том, что природа проклятий определялась природой существовавшей в теократическом государстве власти. Складывается впечатление, что проклясть действительно означало «призвать законный гнев Божий на Его же врагов»²⁹, которые препятствуют Ему благословить Свой народ и через него и остальных людей (если смотреть в долгосрочной перспективе). Здесь представляется уместным процитировать немецкого богослова *D. Bonhoeffer*: «Враги, о которых говорится здесь [псалмы-проклятия], – это враги дела Божьего... Поэтому в них нигде не идет речь о личном конфликте. Никогда человек, молящийся этими псалмами, не пожелает совершить возмездие своими руками. Он призывает лишь гнев Божий (ср. Рим. 12:19). Поэтому он должен освободиться от всяких мыслей о личной мести. Если бы это было не так, Бог совершенно определенно заповедовал бы мстить. Это значит, что только тот, кто сам невиновен по отношению к своим врагам, может передать возмездие в руки Божие. [В таком случае] молитва о воздаянии Божьем есть молитва о том, чтобы Он явил Свою праведность в суде над грехом»³⁰. То есть, добавим мы от себя, чтобы исполнились слова Христа: «Да придет Царствие Твое». Итак, мы вплотную приблизились к тому, чтобы ответить на последний, четвертый вопрос.

Правомерно ли использовать псалмы-проклятия в христианском богослужении, если принять во внимание новозаветную заповедь Христа о любви к врагам?

Вообще, что касается Нового Завета, то здесь картина несколько сложнее. С одной стороны, Нагорная проповедь, в которой Христос призывает

²⁹ Fung R. Y. K. «Curse, Accursed, Anathema». *Dictionary of Paul's Letters* (Illinois: InterVarsity Press, 1993), 200.

³⁰ Цитируется по: LaRondell Hans K. *Deliverance in the Psalms*. Berrien Springs, Mi: First Impressions, 1983, 22.

ет Своих последователей любить врагов – Мф. 5:43–44. (См. также пример прощения врагов, распинающих Иисуса в Лк. 23:34, и слова Стефана о прощении своих убийц в Деян. 7:60). С другой – слова «горе» в Мф. 11:21–22; 23:13–32; Лк. 10:13–14; 11:42–44, 46–53, сказанные в контексте учения о суде, а также такие примеры, как проклятие Петром Симона-волхва (Деян. 8:20, 22), проклятие Павлом Елимы-волхва (Деян. 13:10, 11), анафема на тех, кто не любит Иисуса Христа (1 Кор. 16:22), анафема на тех, кто проповедует псевдоевангелие (Гал. 1:9); вопль о возмездии, возносимый душами тех, кто был убит за Слово Божие (Откр. 6:9–10).

Ввиду таких полярных картин (любовь к врагам – проклятия), нас не должно удивлять то, что христиане по-разному понимают не только вопрос о том, допустимо ли прибегать к проклятиям, но и то, следует ли вообще на богослужении читать соответствующие псалмы. Избранная тема, общая канва исследования, избранная в данной работе, обязывает нас к тому, чтобы не переводить обсуждаемый вопрос в сферу христианской этики, но попытаться решить его в контексте веры и богослужения Церкви.

Думается, никто не станет оспаривать то, что христианская вера эсхатологична по своей природе. Иными словами, вектор устремлений верующего человека всегда направлен в будущее, к полной реализации всех намерений Бога через Его Сына Иисуса Христа. Именно это больше всего отличает христианскую веру от других религий. Если же утрачивается эсхатологический стержень христианской веры, выхолащивается суть Евангелия – оно становится кодексом этических норм, очень близким и нередко даже пересекающимся с моральными истинами других мировых религий, но не более того.

Если это так, тогда вопрос о псалмах-проклятиях недостаточно решать лишь на формально теоретическом уровне или церковно-правовом: «можно – нельзя». Существует настоятельная необходимость в том, чтобы создать на богослужении условия для полного, честного, живого выражения Церковью своей веры, которая является эсхатологической по своей природе. (Вежливость на богослужении не всегда есть проявление благочестия и нередко маскирует его отсутствие.) Только таким образом удастся, с одной стороны, избежать цензуры священного текста, а с другой – обвинения в разжигании человеконенавистничества. Это также поможет Церкви вести честный диалог с Богом. Но если Церковь не живет эсхатологическим Евангелием, если эсхатологическое Евангелие она заменяет на вневременное, тогда неизбежно вычеркивание из богослужебного употребления псалмов-проклятий. И наоборот, если Церковь живет горячим ожиданием наступления Царства Небесного, тогда ее любовь к псалмам

не будет избирательной, и в ее руках наконец зазвучит десятиструнная Псалтирь Давида³¹.

Но здесь возникает очень серьезная проблема: какая часть богослужения адвентистской Церкви носит эсхатологический характер? Входит ли в канон нашего богослужения обязательное чтение молитвы «Отче наш»? Нагорной проповеди? Никеоцареградского символа веры? Эсхатологических глав Мф. 24, Мк. 13 или Лк. 19? На всяком ли богослужении звучит весть трех ангелов из Откр. 14? Каждая ли проповедь включает эсхатологический аспект? Все это далеко не риторические вопросы, которые рано или поздно должны будут получить свое разрешение. Однако пока они выходят за рамки данной статьи.

³¹ В пользу такого взгляда (прочтение псалмов-проклятий в эсхатологическом контексте) говорит и то, как псалмы-проклятия использовались в богослужении ранней Церкви. Так, например, в Послании к Римлянам уже в первой главе, 18-м стихе мы читаем исполненные эсхатологического драматизма слова: «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою». А ведь именно в этом Послании апостол чаще всего цитирует псалмы, содержащие слова проклятий: Пс. 5:9 (ст. 10 – проклятие) в Рим. 3:13; Пс. 139:3 (ст. 10 – проклятие) в Рим. 3:13; Пс. 9:7 (ст. 15 – проклятие) в Рим. 3:14; Пс. 68:9 (ст. 27 и 28 – проклятия) в Рим. 15:3; Пс. 68:22, 23 в Рим. 11:9–11. Таким образом очевидно, что приложение Павлом содержащих проклятия псалмов к Мессии и Его врагам имеет место именно в контексте эсхатологии. Это вполне согласуется с характером другого высказывания апостола, также исполненного эсхатологического пафоса: «Ибо праведно пред Богом – оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной гибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он придет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы верили нашему свидетельству» (2 Фес. 1:6–10). Но уже плач Книги Псалтирь предвосхищает эту отраду.

Библиография

- Anderson G. W. *BJRL* 48 (1969), 18–29.
- Bauer D. R. «Son of David». *Dictionary of Jesus' Gospels*. Editors: Joel B. Green, Scot McKnight. Illinois: InterVarsity Press, 1992.
- Brueggemann W. «From Hurt to Joy, From Death to Life», *Interpretation* XXVIII, Oct. 1974, 14, 3–19.
- Collins, T. «Decoding the Psalms: A Structural Approach to the Psalter», *JSOT* 37 (1987), 41–60.
- De Vries S. J. *1 and 2 Chronicles*. Mi: Grand Rapids, 1989.
- Fishbane M. *Biblical Interpretation in Ancient Israel*. Oxford: Clarendon Press, 1988.
- Flint P. W. «The Book of Psalms in the Light of the Dead Sea Scrolls». *VT* XLVIII, 4, 458–472.
- Fung R. Y. K. «Curse, Accursed, Anathema». *Dictionary of Paul's Letters*. Editors: Gerald F. Hawthorne, Ralph P. Martin. Illinois: InterVarsity Press, 1993.
- Holladay W. L. *The Psalms Through Three Thousand Years*, Minneapolis: Fortress Press, 1993.
- Kelly P. H. «Prayers of Troubled Saints», *Review and Expositor* 81 (1984), 377–383.
- LaRondell H. K. *Deliverance in the Psalms*. Mi: First Impressions, 1983.
- Mays J. L. «The David of the Psalms». *Interpretation* 40 (1986), 143–155.
- _____ «The Place of the Torah—Psalms In the Psalter». *JBL* 106 (1987), 3–12.
- Seabold K. *Introducing the Psalms*. T & T Clark LTD, Edinburgh, 1990.
- The Oxford Dictionary of the Christian Church. Ed. by F. L. Cross, London: Oxford University Press, 1957.
- Краткий библейский справочник. Цитируется по: Библия. Издание: Русское Библейское Общество, США – Швеция.
- Льюис К. «Размышление о псалмах». Мир Библии, 1994/1[2].

